

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9.072.43

ОБРАЗ МИРА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ЕГО ПРИРОДНО-СРЕДОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

**М.С. Яницкий^а, А.В. Серый^а, О.А. Браун^а, Р.О. Балабашук^а,
О.В. Маслова^б, А.В. Микляева^с, В.В. Терещенко^д, И.А. Филенко^е,
Р.Д. Санжаева^ф, С.Б. Дагбаева^г, Ю.Ю. Неяскина^б, Р.В. Кадыров^и**

^а Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, 6

^б Российский университет дружбы народов, 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Макля, 6

^с Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48

^д Смоленский государственный университет, 214000, Россия, Смоленск, ул. Пржевальского, 4

^е Томский государственный университет, 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 36

^ф Бурятский государственный университет, 670000, Россия, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

^г Забайкальский государственный университет, 672039, Россия, Чита, ул. Александровская, 30

^б Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, 683032, Россия, Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4

^и Тихоокеанский государственный медицинский университет, 690002, Россия, Владивосток, пр. Острякова, 2

Образ мира рассматривается как система, включающая в себя пространственно-временные и ценностно-смысловые компоненты. Исследование, проведенное в десяти городах России, различающихся по географической широте, степени расхождения между поясным и солнечным временем, среднегодовой температуре, суммарной инсоляции, позволило установить влияние данных факторов на субъективные характеристики образа мира. Показано, что наибольшее значение имеет географическая широта места проживания, определяющая существенные различия образа мира «северян» и «южан».

Ключевые слова: жизненный мир; образ жизни; образ мира; пространство; время; ценности; смыслы; хронотоп; природная среда; климат.

Постановка проблемы

Глобальные социально-экономические и экологические изменения, свойственные нынешнему этапу развития цивилизации, создают новую реальность, в которой протекает жизнь человека. Такое объективное изме-

нение его жизненного мира сопровождается и трансформацией его субъективного образа. По мнению С.А. Богомаза, возникающий субъективный образ мира является продуктом избирательной перекодировки новых реалий объективного мира [1. С. 263]. При этом, как отмечает В.П. Серкин, сам образ мира детерминируется не изменяющимися условиями жизни как таковыми, а характером реализуемых в этих условиях деятельностей, т.е. образом жизни [2. С. 114]. Разделяя данную точку зрения, мы полагаем, что происходящая трансформация образа мира, обусловленная меняющимся образом жизни, все же предопределяется в итоге изменением собственно жизненного мира человека.

Образ мира сегодня рассматривается в качестве сложной психологической функциональной системы или же механизма, позволяющего человеку сохранить устойчивость по отношению к меняющемуся миру [3], адаптироваться к изменению условий жизни, трансформируя объективные средовые условия в собственные субъективные возможности [4, 5], и в целом обеспечивающего самоорганизацию и самодетерминацию всей активности личности, ее саморазвитие [6, 7]. В структурном плане, согласно общепринятому пониманию, образ мира – это многоуровневое образование, включающее в себя пространственно-временные и ценностно-смысловые компоненты, выступающие в качестве хронотопических измерений жизненного мира человека [8–12].

Тем не менее в силу двойственности самого жизненного мира человека, имеющего «совмещенную» субъективно-объективную природу и, соответственно, субъективные и объективные координаты [13], его образ также вряд ли можно рассматривать как исключительно субъективный феномен. По словам В.П. Серкина, «образ мира не приписывается миру субъективно, это наполнение образа реальности значениями и, тем самым, построение его» [14. С. 106]. В этой связи в разработанной нами ранее модели образа мира человека отражены как его субъективные, так и объективные пространственно-временные и ценностно-смысловые характеристики [15].

В качестве интегративной характеристики субъективного пространства человека мы предлагаем рассматривать упорядоченную иерархию его субидентичностей в основных сферах жизнедеятельности. Субъективными временными характеристиками образа мира выступают временная перспектива личности как совокупность представлений человека о своем прошлом, настоящем и будущем и отношений к этим временным локусам, восприятие активности, эмоциональной окраски, наполненности времени и т.д. Субъективными ценностно-смысловыми характеристиками образа мира в нашей модели являются ценностные ориентации личности, их осознание, внутреннее принятие и степень фактической реализации, а также осмысленность жизни и ее конкретных временных локусов – прошлого, настоящего и будущего, которые определяют актуальное смысловое состояние личности.

Объективными пространственными параметрами жизненного мира человека и, соответственно, его образа, выступают особенности природной

среды – широтная зональность и сезонные изменения продолжительности светового дня, высотная поясность, особенности географического ландшафта, климатические и погодные условия и др. Объективной временной характеристикой жизненного мира в нашей модели является степень расхождения между астрономическим временем, заданным меридианной зоной места проживания, и официальным часовым поясом. В качестве условно объективных ценностно-смысловых характеристик рассматриваются внешние по отношению к человеку ценностные предпочтения массового сознания и ценности значимых социальных групп, а также значения (смысловые универсалии) основных параметров жизненного мира, общие для соответствующей социокультурной группы.

Конечно, выделенные характеристики образа мира разграничены достаточно условно и не могут рассматриваться изолированно, так как находятся в субординационных и причинно-следственных отношениях: объективный мир задает контекст субъективной реальности, а объективные параметры образа мира выступают в качестве факторов-условий, определяющих особенности его субъективных характеристик. Однако специфика взаимосвязи между всеми вышеперечисленными характеристиками образа мира, определяющаяся контекстом жизненной ситуации, в настоящее время недостаточно изучена.

Объективные пространственные параметры образа мира человека ранее рассматривались через призму «географического детерминизма» психологических явлений, однако в последнее время идея природно-средовой обусловленности последних утратила свою значимость, и сам термин «пространство» в постнеклассической психологии стал пониматься, скорее, не как физическая, а как «сверхчувственная» внутренняя характеристика [16–18]. При анализе же внешних пространственных детерминант образа жизни и образа мира в современных психологических и даже географических исследованиях изучаются в основном особенности социальной среды [19–21]. Тем не менее в отдельных психофизиологических исследованиях в качестве природно-географической детерминанты образа жизни рассматривается, в частности, географическая широта места проживания. Например, по данным М.Ф. Борисенкова, по мере увеличения широты проживания отмечается последовательное возрастание доли позднего типа суточной активности [22].

В качестве объективной временной детерминанты субъективных психологических характеристик изучаются, в частности, особенности часового пояса, задаваемые географической долготой места проживания. Географическая долгота, очевидно, сама по себе не может рассматриваться как природная детерминанта образа жизни и образа мира, однако в данном контексте исследуется влияние степени расхождения между официально установленным и фактическим солнечным временем. Так, психофизиологические исследования свидетельствуют, что значительная разница между ними приводит к рассогласованию биологических часов человека, ухудшению его самочувствия и, соответственно, к снижению субъективного

качества жизни [23]. Однако эти и другие подобные частные исследования касаются лишь отдельных фрагментов образа мира человека.

Вопросы детерминированности системы ценностно-смысловых и пространственно-временных характеристик образа мира смысловыми универсалиями или же ценностными представлениями тех или иных больших социальных групп [24–27] являются на сегодня, вероятно, наиболее проработанными. В этой связи их отдельное изучение вынесено за рамки настоящего исследования.

Приведенный анализ позволяет обозначить существование определенного противоречия между очевидной значимостью объективных природно-географических факторов в формировании образа жизни человека и недостаточной изученностью их влияния на становление его субъективного образа мира. Данная проблема представляется особенно актуальной для понимания образа мира современной молодежи, чьи формативные годы приходятся на период серьезных и многоплановых изменений окружающего мира.

В этой связи целью данного исследования является изучение направленности и характера детерминации субъективных пространственно-временных и ценностно-смысловых параметров образа мира человека объективными природно-географическими факторами.

Методы и организация исследования

В исследовании приняли участие 450 студентов дневной формы обучения, представляющих собой однородную группу по режиму и характеру деятельности. Данная выборка нормализована по полу, возрасту и профилю обучения. Основными методами сбора данных являлись опрос и комплекс диагностических методик.

Опрос проводился с использованием самостоятельно разработанной анкеты, направленной на установление природно-географических характеристик места жительства. В исследовании анализировались следующие природно-средовые факторы места проживания респондентов:

- географическая широта;
- степень расхождения между официальным поясным и фактическим временем, заданным географической долготой;
- среднегодовая температура;
- количество солнечных часов в год (суммарная инсоляция).

Мы стремились обеспечить максимальное разнообразие данных характеристик физической среды, в связи с чем в исследовании приняли участие респонденты, проживающие в десяти городах России, существенно различающихся по всем описываемым параметрам: Владивостоке, Кемерово, Москве, Петропавловске-Камчатском, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Смоленске, Томске, Улан-Удэ, Чите. Соответствующие характеристики мест проживания, полученные из общедоступных справочных источников, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Природно-географические характеристики мест проживания исследуемых лиц

Места проживания	Географическая широта, градусов с.ш.	Географическая долгота, градусов в.д.	Среднегодовая температура, градусов Цельсия	Суммарная инсоляция, солнечных часов в год
Петропавловск-Камчатский	53,0444	158,651	2,8	1 662
Владивосток	43,1056	131,874	4,9	2 081,3
Чита	52,0317	113,501	-2,3	2458
Улан-Удэ	51,8272	107,606	-0,1	2 797
Кемерово	55,3333	86,0833	1,3	1 959,6
Томск	56,4977	84,9744	0,9	1 958
Ростов-на-Дону	47,2313	39,7233	9,9	2 139
Москва	55,7522	37,6156	5,8	1 723
Смоленск	54,7818	32,0401	5,4	1 762,2
Санкт-Петербург	59,9386	30,3141	5,8	1 628

Комплекс психодиагностических методик, направленных на изучение субъективных характеристик образа мира исследуемых, включал в себя опросник структуры идентичности, разработанный М.С. Яницким, А.В. Серым, О.А. Браун на основе теста «Двадцать утверждений самоотношения» М. Куна и Т. Макпартленда [28], модифицированный графический тест «Круги» Т. Коттла [21];, адаптированную методику «Шкала полихронных ценностей» А. Блюдорна [29], адаптированную методику «Шкала ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье [29], методику «Семантический дифференциал времени» (СДВ) Л.И. Вассермана, Е.А. Трифионовой и К.Р. Червинской [30], методику Р. Инглхарта в модификации М.С. Яницкого [31], тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева в концептуализации А.В. Серого [31].

Так как большинство анализируемых характеристик не имеет нормального распределения, для оценки достоверности групповых различий был использован U-критерий Манна–Уитни. При приближении распределения к нормальному учитывалось также Z-значение для нормального распределения.

Результаты

Объективными пространственно-временными характеристиками образа мира человека выступают природно-географические особенности среды его жизнедеятельности. К таким характеристикам мы в данном исследовании относим основные параметры физической среды места проживания, прежде всего географическую широту и степень расхождения между поясным и фактическим временем, а также некоторые климатические особенности, такие как среднегодовая температура и среднегодовая продолжительность солнечного сияния. Влияние соответствующих природно-географических

факторов на субъективные характеристики образа мира изучалось методом сравнительного анализа, путем установления степени их различий в группах респондентов, выделенных по степени выраженности рассматриваемого фактора. С учетом характеристик мест проживания исследуемых, приведенных в табл. 1, вся выборка была разделена на группы, различающиеся по степени выраженности следующих детерминант.

1. Географическая широта:

< 55° с.ш. (Владивосток, Ростов-на-Дону, Улан-Удэ, Чита, Петропавловск-Камчатский) – 227 чел.;

> 55° с.ш. (Кемерово, Москва, Смоленск, Томск, Санкт-Петербург) – 223 чел.

2. Степень расхождения между поясным и фактическим временем:

0 часов (Москва, Ростов-на-Дону) – 88 чел.;

0,5–1,5 часа (Владивосток, Улан-Удэ, Чита, Петропавловск-Камчатский, Кемерово, Томск, Смоленск, Санкт-Петербург) – 362 чел.

3. Среднегодовая температура:

< 5°C (Чита, Улан-Удэ, Томск, Кемерово, Петропавловск-Камчатский, Владивосток) – 268 чел.;

> 5°C (Смоленск, Санкт-Петербург, Москва, Ростов-на-Дону) – 182 чел.

4. Количество солнечных часов в год (суммарная инсоляция):

< 2 000 часов (Санкт-Петербург, Петропавловск-Камчатский, Москва, Смоленск, Томск, Кемерово) – 276 чел.;

> 2 000 часов (Владивосток, Ростов-на-Дону, Чита, Улан-Удэ) – 174 чел.

Выделенные группы обнаружили различия по всем рассматриваемым субъективным характеристикам образа мира – пространственным, временным и ценностно-смысловым.

Субъективные пространственные характеристики образа мира изучались с использованием авторского опросника структуры идентичности, разработанного на основе теста «Двадцать утверждений самоотношения» М. Куна и Т. Макпартленда, позволяющего установить значимость членства в различных социальных группах и тем самым очертить социально-психологическую «территорию» человека.

Как следует из полученных результатов, анализируемые природно-географические факторы оказывают существенное влияние на особенности структуры идентичности личности, определяя субъективную значимость ее компонентов (табл. 2). Так, гендерные и семейно-ролевые основания идентичности (сын / дочь, мужчина / женщина, муж /жена) имеют достоверно более высокий приоритет для исследуемых, которые проживают в южных и относительно теплых и / или солнечных регионах. Поколенческая идентичность (представитель молодежи), напротив, более существенна для жителей северных и / или более «пасмурных» городов, к которым в нашем исследовании относятся и крупнейшие мегаполисы – Москва и Санкт-Петербург. Значимость этнической (представитель своего народа), а также гражданской (гражданин своей страны) и мировоззренческой (представитель вида *Homo sapiens*) идентичности в нашем исследовании

связана, вероятно, с особенностями не столько природной, сколько социальной среды; эти составляющие идентичности оказываются более важными, в частности, для жителей южного и дальневосточного фронта (Ростов-на-Дону, Владивосток), а также городов, характеризующихся наибольшей этнокультурной спецификой (Улан-Удэ, Чита). Городская идентичность (житель данного города) также, по-видимому, в большей степени зависит от факторов социокультурной среды – ее ранг несколько выше преимущественно в городах со средней численностью населения и относительно ниже в больших городах (Москва, Ростов-на-Дону).

Таблица 2

Результаты теста структуры идентичности в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых природно-географических факторов, средние ранги

Компоненты структуры идентичности	Природно-географические факторы							
	Географическая широта, градусов с.ш.		Расхождение между поясным и фактическим временем, час		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
	< 55 N = 226	> 55 N = 223	0 N = 88	0,5–1,5 N = 361	< 5 N = 267	> 5 N = 182	< 2 000 N = 276	> 2 000 N = 173
Я как уникальная личность	4,1	4,3	4,6	4,1	4,1	4,3	4,4	3,9
Я как мужчина / женщина	4,6	5,2	5,4	4,7	4,7	5,1	5,0	4,6
	p = 0,028; Z = 2,18							
Я как сын / дочь	4,5	5,6	5,2	5,0	4,9	5,2	5,4	4,5
	p < 0,001; Z = 4,15						p < 0,001; Z = 3,86	
Я как (будущий) профессионал	5,8	5,8	5,9	5,8	6,0	5,6	5,6	6,1
Я как студент	6,1	6,0	6,6	5,9	6,2	5,9	6,0	6,1
Я как (будущий) муж / жена	7,1	6,8	6,2	7,2	7,4	6,3	6,9	7,2
			p = 0,047; Z = 1,99		p = 0,009; Z = 2,62			
Я как друг / подруга	7,1	7,1	6,6	7,2	7,3	6,9	7,0	7,3
Я как (будущий) отец / мать	8,4	8,4	7,9	8,5	8,7	8,0	8,5	8,3
Я как представитель молодежи	9,2	8,5	9,1	8,8	8,9	8,8	8,5	9,4
	p = 0,019; Z = -2,35						p = 0,004; Z = -2,86	
Я как гражданин своей страны	9,2	9,7	9,9	9,4	9,2	9,8	9,8	9,0
							p = 0,038; Z = 2,06	
Я как представитель своего народа	9,2	9,8	9,9	9,4	9,1	10,0	9,8	8,9
					p = 0,011; Z = -2,52		p = 0,012; Z = 2,49	

Окончание табл. 2

Компоненты структуры идентичности	Природно-географические факторы							
	Географическая широта, градусов с.ш.		Расхождение между поясным и фактическим временем, час		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
	< 55 N = 226	> 55 N = 223	0 N = 88	0,5–1,5 N = 361	< 5 N = 267	> 5 N = 182	< 2 000 N = 276	> 2 000 N = 173
Я как житель данного города	10,1	10,2	10,7	10,0	9,9	10,5	10,2	9,9
			p = 0,04; Z = -2,03					
Я как представитель вида Homo sapiens	10,2	11,0	10,8	10,6	10,3	11,0	11,2	9,7
							p = 0,001; Z = 3,36	
Я как член неформальной группы	11,6	11,4	11,4	11,5	11,5	11,6	11,4	11,7
Я как последователь своей религии	12,3	12,2	11,7	12,4	12,3	12,3	12,3	12,2
Другое	12,6	14,0	12,2	13,6	13,5	13,0	14,0	12,2

Примечание. Здесь и далее в таблицах полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

К субъективным временным характеристикам образа мира относятся, в частности, связанность трех временных модусов (прошлого, настоящего и будущего) и их субъективная приоритетность (доминантность), которые изучались с использованием модифицированного графического теста «Круги» Т. Котгла. Результаты по данной методике, приведенные в табл. 3, свидетельствуют о существенном влиянии рассматриваемых природно-географических параметров на связанность временной перспективы. Факторами, определяющими сравнительно высокий уровень смысловой взаимосвязанности прошлого, настоящего и будущего, оказываются северное расположение места жительства, наличие расхождения между поясным и фактическим временем, относительно высокая средняя температура и относительно низкий уровень инсоляции. Действие анализируемых детерминант в отношении доминантности того или иного временного модуса является не столь однозначным, однако выраженность всех названных природных факторов отчетливо соответствует поляризации оценок респондентами приоритетности своего настоящего, определяя более высокий уровень осознания его субъективной значимости.

Особенности хронемии, т.е. ориентации на полихронную либо монохронную систему времени, определяющей особенности образа жизни и деятельности, исследовались при помощи «Шкалы полихронных ценностей» А. Блюдорна (табл. 4). Следует отметить, что полихронность в концепции А. Блюдорна связывается прежде всего с многозадачностью, в отличие от понимания ее как неструктурированности времени, непунктуальности и т.п., свойственного культурной антропологии. Кроме того, в данном исследовании показатели полихронности и монохронности рассчитывались

отдельно, в соответствии с представлениями о существовании неполярных по отношению друг к другу «параллельной» и «последовательной» компетентностей во времени [32]. Как видно из приведенных результатов, жители относительно более южных и солнечных городов характеризуются достоверно большей монокронностью – склонностью решать задачи по очереди, связанной в какой-то мере с более низким темпом деятельности. Это подтверждается аналогичным действием тех же факторов на субъективное восприятие ценности времени, которое анализировалось с использованием «Шкалы ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье (табл. 5). Так, проживание в относительно северных и «пасмурных» населенных пунктах достоверно сопряжено с более бережным отношением к своему и чужому времени, с восприятием времени как важного и дефицитного ресурса.

Таблица 3

Результаты модифицированного графического теста «Круги» в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых природно-географических факторов, % респондентов

Модусы времени	Природно-географические факторы							
	Географическая широта, градусов с.ш.		Расхождение между поясным и фактическим временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
	< 55 N = 226	> 55 N = 221	0 N = 87	0,5–1,5 N = 360	< 5 N = 266	> 5 N = 181	< 2 000 N = 274	> 2 000 N = 173
Связанность временной перспективы								
Прошлое– Настоящее	«0» – 84	«0» – 66	«0» – 84	«0» – 73	«0» – 81	«0» – 66	«0» – 68	«0» – 87
	«2» – 5	«2» – 5	«2» – 4	«2» – 5	«2» – 6	«2» – 4	«2» – 5	«2» – 4
	«4» – 8	«4» – 24	«4» – 6	«4» – 19	«4» – 11	«4» – 24	«4» – 23	«4» – 6
Настоящее– Будущее	«6» – 3	«6» – 5	«6» – 6	«6» – 3	«6» – 2	«6» – 7	«6» – 4	«6» – 3
	«0» – 82	«0» – 63	«0» – 82	«0» – 71	«0» – 80	«0» – 62	«0» – 66	«0» – 84
	«2» – 5	«2» – 5	«2» – 7	«2» – 5	«2» – 6	«2» – 4	«2» – 5	«2» – 5
Будущее– Прошлое	«4» – 9	«4» – 25	«4» – 7	«4» – 19	«4» – 11	«4» – 25	«4» – 23	«4» – 7
	«6» – 4	«6» – 7	«6» – 5	«6» – 5	«6» – 3	«6» – 8	«6» – 5	«6» – 5
	«0» – 91	«0» – 81	«0» – 90	«0» – 85	«0» – 92	«0» – 77	«0» – 84	«0» – 89
Прошлое	«2» – 2	«2» – 2	«2» – 3	«2» – 1	«2» – 2	«2» – 2	«2» – 2	«2» – 2
	«4» – 4	«4» – 12	«4» – 2	«4» – 9	«4» – 4	«4» – 14	«4» – 10	«4» – 5
	«6» – 4	«6» – 6	«6» – 5	«6» – 5	«6» – 3	«6» – 7	«6» – 5	«6» – 5
Доминантность модуса времени								
Прошлое	«0» – 42	«0» – 42	«0» – 38	«0» – 43	«0» – 40	«0» – 45	«0» – 39	«0» – 47
	«2» – 48	«2» – 50	«2» – 52	«2» – 48	«2» – 51	«2» – 45	«2» – 51	«2» – 46
	«4» – 10	«4» – 8	«4» – 10	«4» – 8	«4» – 8	«4» – 9	«4» – 10	«4» – 8
Настоящее	«0» – 16	«0» – 20	«0» – 13	«0» – 20	«0» – 17	«0» – 20	«0» – 21	«0» – 15
	«2» – 74	«2» – 67	«2» – 79	«2» – 69	«2» – 74	«2» – 66	«2» – 67	«2» – 76
	«4» – 9	«4» – 13	«4» – 8	«4» – 12	«4» – 9	«4» – 14	«4» – 12	«4» – 10
Будущее	«0» – 8	«0» – 11	«0» – 7	«0» – 10	«0» – 6	«0» – 14	«0» – 10	«0» – 9
	«2» – 46	«2» – 48	«2» – 57	«2» – 44	«2» – 47	«2» – 45	«2» – 48	«2» – 45
	«4» – 46	«4» – 42	«4» – 36	«4» – 46	«4» – 46	«4» – 41	«4» – 43	«4» – 47

Примечание. Связанность временной перспективы: 0 – временные модусы не граничат друг с другом; 2 – граничат; 4 – пересекаются; 6 – включают друг друга; доминантность модуса времени: 0 – модус меньше других; 2 – модус меньше одного, но больше другого (средний); 4 – модус больше других.

Таблица 4

Результаты методики «Шкала полихронных ценностей» в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых природно-географических факторов, баллов

Ценности		Природно-географические факторы							
		Географическая широта, градусов с.ш.		Расхождение между поясным и фактическим временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
		< 55 N = 227	> 55 N = 215	0 N = 88	0,5–1,5 N = 354	< 5 N = 260	> 5 N = 182	< 2 000 N = 268	> 2 000 N = 174
Полихронность	M	2,94	2,91	2,90	2,93	2,96	2,88	2,91	2,94
	Std. Dev.	0,89	0,97	0,88	0,94	0,93	0,94	0,96	0,88
Монохронность	M	3,68	3,42	3,48	3,57	3,58	3,51	3,42	3,74
		p = 0,001; Z = -3,17						p < 0,001; Z = -3,68	
	Std. Dev.	0,81	0,82	0,86	0,82	0,81	0,84	0,81	0,82

Таблица 5

Результаты по методике «Шкала ценности времени как экономического ресурса» в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых природно-географических факторов, баллов

Ценность времени		Природно-географические факторы							
		Географическая широта, градусов с.ш.		Расхождение между поясным и фактическим временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
		< 55 N = 227	> 55 N = 217	0 N = 88	0,5–1,5 N = 356	< 5 N = 262	> 5 N = 182	< 2 000 N = 270	> 2 000 N = 174
M		4,13	4,36	4,25	4,24	4,20	4,30	4,32	4,13
		p = 0,001; Z = 3,275						p = 0,012; Z = 2,51	
Std. Dev.		0,7	0,75	0,72	0,74	0,71	0,76	0,76	0,68

Субъективное восприятие прошлого, настоящего и будущего анализировалось по факторам активности и эмоциональной окраски времени методики «Семантический дифференциал времени» Л.И. Вассермана, Е.А. Трифоновой и К.Р. Червинской (табл. 6). Восприятие собственного настоящего как активного, напряженного и вместе с тем постоянного наиболее свойственно жителям северных и относительно «пасмурных» регионов. Скорее тревожная окраска настоящего в той или иной мере сопряжена с действием таких разноплановых природных факторов, как проживание в более северных населенных пунктах, отсутствие расхождения между официальным и фактическим солнечным временем, более высокая среднегодовая температура. Возможно, подобные результаты связаны также с социокультурной спецификой мегаполисов, прежде всего Москвы, географическое расположение которой характеризуются именно этими природными особенностями.

На выраженность различных метафорических образов прошлого значимо влияет такой фактор, как опережение официально установленного времени над фактическим: проживающие в таких регионах в большей степени склонны воспринимать свое прошлое как насыщенное событиями, яркое и многоцветное. Аналогичный образ будущего связан с влиянием этих же природных факторов. Восприятие собственного будущего как напряженного и постоянного более свойственно жителям относительно северных населенных пунктов; как тревожного – им же и проживающим в более теплых и «пасмурных» регионах, в том числе в Москве.

Таблица 6

Результаты по методике «Семантический дифференциал времени» в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых природно-географических факторов, баллов

Характеристики времени	Природно-географические факторы							
	Географическая широта, градусов с.ш.		Расхождение между поясным и фактическим временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
	< 55 N = 227	> 55 N = 218	0 N = 88	0,5–1,5 N = 359	< 5 N = 265	> 5 N = 182	< 2 000 N = 271	> 2 000 N = 174
Настоящее								
Активное	4,42	4,58	4,47	4,51	4,49	4,52	4,52	4,47
	p = 0,04; Z = 2,04							
Напряженное	3,74	4,13	4,19	3,87	3,73	4,24	4,06	3,74
	p = 0,004; Z = 2,80				p < 0,001; Z = -3,53		p = 0,027; Z = 2,17	
Радостное	4,32	4,45	4,30	4,40	4,44	4,30	4,39	4,37
Стремительное	4,48	4,53	4,64	4,47	4,42	4,62	4,41	4,65
Плотное	4,47	4,44	4,55	4,43	4,44	4,48	4,42	4,50
Яркое	4,52	4,46	4,32	4,53	4,58	4,36	4,47	4,52
Тревожное	3,56	3,93	4,06	3,66	3,53	4,05	3,85	3,56
	p = 0,010; Z = 2,58		p = 0,040; Z = -2,05		p = 0,001; Z = -3,38			
Цветное	4,60	4,56	4,22	4,67	4,68	4,44	4,55	4,63
			p = 0,026; Z = 2,22					
Постоянное	2,93	3,29	3,00	3,14	3,02	3,25	3,25	2,89
	p = 0,014; Z = 2,42						p = 0,011; Z = 2,50	
Светлое	4,46	4,59	4,45	4,54	4,50	4,55	4,54	4,51
Прошлое								
Активное	4,21	4,29	4,20	4,26	4,18	4,35	4,28	4,19
Напряженное	3,76	4,10	4,47	3,80	3,89	3,99	4,00	3,83
Радостное	4,26	4,24	3,95	4,32	4,27	4,21	4,27	4,21
Стремительное	4,17	4,24	3,90	4,28	4,21	4,20	4,27	4,11
Плотное	4,23	4,26	3,88	4,34	4,27	4,21	4,32	4,13
			p = 0,011; Z = 2,48					

Окончание табл. 6

Характеристики времени	Природно-географические факторы							
	Географическая широта, градусов с.ш.		Расхождение между поясным и фактическим временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
	< 55 N = 227	> 55 N = 218	0 N = 88	0,5–1,5 N = 359	< 5 N = 265	> 5 N = 182	< 2 000 N = 271	> 2 000 N = 174
Яркое	4,36	4,51	4,01	4,53	4,45	4,40	4,51	4,31
			p = 0,014; Z = 2,39					
Тревожное	3,70	3,82	3,58	3,80	3,82	3,67	3,77	3,74
Цветное	4,42	4,33	3,97	4,48	4,43	4,30	4,42	4,31
			p = 0,005; Z = 2,73					
Постоянное	3,38	3,38	3,15	3,44	3,41	3,33	3,42	3,31
Светлое	4,19	4,25	3,91	4,29	4,25	4,16	4,27	4,13
Будущее								
Активное	5,43	5,35	5,13	5,46	5,47	5,28	5,33	5,48
Напряженное	3,07	3,46	3,34	3,24	3,13	3,44	3,36	3,10
	p = 0,012; Z = 2,48							
Радостное	5,44	5,42	5,30	5,46	5,45	5,40	5,41	5,46
Стремительное	5,21	5,06	4,88	5,20	5,23	5,01	5,09	5,21
Плотное	5,17	5,10	4,84	5,21	5,21	5,03	5,07	5,25
			p = 0,031; Z = 2,01					
Яркое	5,40	5,33	5,05	5,44	5,44	5,26	5,31	5,44
			p = 0,044; Z = 2,007					
Тревожное	2,56	3,07	2,77	2,82	2,68	3,00	3,00	2,52
	p < 0,001; Z = 3,42							
Цветное	5,39	5,28	4,92	5,44	5,43	5,19	5,28	5,43
			p = 0,005; Z = 2,80					
Постоянное	3,41	3,77	3,65	3,57	3,47	3,76	3,67	3,46
	p = 0,030; Z = 2,14							
Светлое	5,33	5,34	5,14	5,39	5,36	5,31	5,33	5,35

Примечание. Максимальный балл по характеристике – 6, минимальный – 1.

Распространенность различных ценностных типов зависимости от действия рассматриваемых природно-географических факторов устанавливалась с использованием авторской модификации методики Р. Инглхарта (табл. 7). Доля адаптирующегося ценностного типа, ориентирующегося на «дефицитарные», или обусловленные фрустрацией, ценности, оказалась выше при проживании в относительно северных, «теплых» и «пасмурных» городах, а также при совпадении поясного и солнечного времени. Процент отнесенных к социализирующемуся типу, связанному с направленностью

на ценности социального окружения, выше в населенных пунктах, отличающихся противоположными природно-средовыми особенностями. Индивидуализирующийся ценностный тип, характеризующийся автономной ценностной системой, более распространен в южных и солнечных регионах.

Таблица 7

Результаты по методике ценностной структуры массового сознания в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых природно-географических факторов, % респондентов

Ценностный тип	Природно-географические факторы							
	Географическая широта, градусов с.ш.		Расхождение между поясным и фактическим временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
	< 55 N = 226	> 55 N = 215	0 N = 87	0,5–1,5 N = 354	< 5 N = 260	> 5 N = 181	< 2 000 N = 268	> 2 000 N = 173
Адаптирующийся	26	34	31	29	27	33	32	26
Социализирующийся	24	20	20	23	24	19	19	27
Индивидуализирующийся	10	7	10	8	8	9	7	11
Промежуточный	40	39	39	40	40	38	41	36

Таблица 8

Результаты по тесту смысложизненных ориентаций в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых природно-географических факторов, стандартных баллов

Шкалы СЖО	Природно-географические факторы							
	Географическая широта, градусов с.ш.		Расхождение между поясным и фактическим временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
	< 55 N = 227	> 55 N = 222	0 N = 88	0,5–1,5 N = 361	< 5 N = 267	> 5 N = 182	< 2 000 N = 275	> 2 000 N = 174
ОЖ	4,21	4,57	4,83	4,28	4,18	4,69	4,39	4,39
Цели	4,04	4,54	4,28	4,28	4,10	4,54	4,36	4,16
Процесс	3,97	4,30	4,28	4,10	4,07	4,22	4,15	4,11
Результат	4,20	4,48	4,61	4,27	4,32	4,36	4,31	4,39
Локус контроля – Я	4,13	4,86	4,27	4,55	4,46	4,54	4,68	4,20
	p = 0,007; Z = 2,65							
Локус контроля – жизнь	4,65	5,06	5,19	4,77	4,67	5,12	4,83	4,90

Особенности системы личностных смыслов (уровень общей осмысленности жизни и ее отдельных временных модусов, а также внутренняя или внешняя локализации ответственности за собственную жизнь) изучались с использованием собственной модификации теста смысложизненных ори-

ентаций Д.А. Леонтьева (табл. 8). В целом уровень смысловой наполненности жизни не демонстрирует однозначной и четкой зависимости от выраженности анализируемых природных факторов. В то же время жители более северных населенных пунктов отличаются большей интернальностью, они достоверно больше склонны считать себя обладающими достаточными внутренними возможностями, чтобы контролировать события своей жизни в соответствии с собственными ценностями и представлениями о ее смысле.

Обсуждение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о влиянии рассматриваемых природно-географических пространственных и временных факторов на субъективные характеристики образа мира. Наибольшее значение среди объективных пространственных детерминант обнаруживает географическая широта места проживания: «северяне» по сравнению с «южанами» демонстрируют достоверно более высокую значимость принадлежности к современному поколению, характеризуются большей связностью временной перспективы, большей многозадачностью и субъективной ценностью времени, представлением о собственном настоящем и будущем как о тревожном и напряженном, большей направленностью на ценности адаптации, связанные с потребностью в выживании и безопасности, а также большей интернальностью в отношении собственной жизни. Описанные различия в целом вполне соответствуют исторически сложившимся и сохраняющимся в современном массовом сознании авто- и гетеростереотипам жителей северных и южных регионов.

Понятно, что географическая широта сама по себе не является действующим фактором, а определяет комплекс отдельных, частных природных детерминант образа мира, таких как продолжительность солнечного дня, выраженность сезонности, общие климатические особенности и т.д. В настоящем исследовании мы предприняли попытку отдельно изучить влияние таких «субфакторов» географической широты, как суммарная инсоляция и среднегодовая температура. В связи с высокой степенью взаимосвязанности этих параметров, обуславливающей итоговый недифференцированный или даже синергетический эффект их воздействия, в выборку были включены жители городов Читы и Улан-Удэ, которые в данном случае являются одновременно и самыми солнечными, и самыми холодными, что позволило оценить действие инсоляции и средней температуры раздельно. Как видно из приведенных результатов, низкий уровень инсоляции оказывает на субъективные характеристики образа мира воздействие, практически полностью идентичное влиянию собственно северной широтности. Температурные особенности места проживания демонстрируют несколько иной характер воздействия на субъективный образ мира: проживающие в более теплых регионах отличаются большей значимостью гендерной и семейной идентичности, связностью временной перспективы, тревожной

окраской своего настоящего, ориентацией на ценности адаптации. В этой связи «север» в нашем исследовании, скорее, ассоциируется не с «холодом», а с более «пасмурной» погодой. Таким образом, субъективные характеристики образа мира в значительной степени действительно определяются тем, в какой природно-географической зоне человек проживает – на «пасмурном севере» или же на «солнечном юге».

Что касается объективных временных детерминант образа мира, то жители регионов, отличающихся опережением официального поясного времени над фактическим солнечным, т.е. смещением среднего солнечного полдня и, соответственно, суточной фазы активности на более раннее время, обнаруживают большую связанность временной перспективы, скорее тревожный образ настоящего, представление о насыщенности, яркости и многоцветности своего прошлого и будущего, большую направленность на ценности социализации, связанные с зависимостью от норм социального окружения. Данные особенности, вероятно, связаны с различием световой обстановки в зависимости от времени суток в выбранных нами населенных пунктах. Вместе с тем на эти и некоторые другие полученные результаты могла оказать влияние численность населения сравниваемых городов: так, отсутствие расхождения между поясным и солнечным временем свойственно расположению Москвы и Ростова-на-Дону, являющихся городами-«миллионниками».

Очевидно, что влияние природно-географических детерминант может перекрываться воздействием социокультурных факторов при их значительной выраженности. Современные исследования в области городского развития свидетельствуют, что степень влияния географической среды сильнее проявляется при относительной изолированности локального социума и ослабевает при интенсификации социальных, культурных и экономических контактов [33]. В качестве конкретного действующего фактора, определяющего «включенность» в процессы глобализации, рассматривается, в частности, удаленность населенного пункта от транспортных коммуникаций [1. С. 263]. Сказанное определяет возможность совершенствования программы дальнейших исследований рассматриваемой проблемы, направленного на ограничение влияния латентных социальных и культурных факторов путем включения в базу исследования как можно большего числа населенных пунктов, относительно удаленных от центра и характеризующихся при этом средним размером и сходным уровнем социально-экономического развития.

Выводы

Образ мира представляет собой динамическую функциональную психологическую систему, обеспечивающую самоорганизацию и самодетерминацию активности личности и ее саморазвития. Трансформирующийся вслед за изменением жизненного мира человека, образ мира содержит как субъективные, так и объективные пространственно-временные и ценностно-смысловые измерения.

Субъективными характеристиками образа мира выступают идентичность как иерархическая система, определяющая социально-психологическую «территорию» личности, временная перспектива личности и эмоциональное восприятие своего прошлого, настоящего и будущего, система ценностно-смысловых ориентаций личности.

Основными объективными характеристиками образа мира являются особенности места проживания: географическая широта, предопределяющая выраженность сезонности, продолжительность дня и ночи, общие климатические условия; географическая долгота, связанная с фактическим солнечным временем; среднегодовая температура; общий уровень инсоляции.

Данные характеристики природной среды являются базисными природно-средовыми детерминантами, предопределяющими особенности субъективного образа действительности:

– проживание в более северных и «пасмурных» населенных пунктах связано со значимостью принадлежности к современному поколению, смысловой связанностью временной перспективы, субъективной ценностью времени, представлением о своем настоящем и будущем как о тревожном и напряженном, направленностью на ценности адаптации, а также интернальностью;

– жители более теплых регионов отличаются большей значимостью гендерной и семейной идентичности, смысловой связанностью временной перспективы, тревожной окраской своего настоящего, ориентацией на ценности адаптации;

– опережение официально установленного времени места жительства над фактическим долготным сопряжено со связанностью временной перспективы, тревожным образом настоящего, представлением о насыщенности, яркости и многоцветности своего прошлого и будущего, направленностью на ценности социализации.

Влияние данных природно-средовых детерминант на субъективные параметры образа мира имеет непрямой характер и опосредовано теми или иными промежуточными звеньями. В качестве такого звена может рассматриваться образ жизни человека, связанный, в свою очередь, как с особенностями хозяйственно-культурного типа, так и с психофизиологическими характеристиками жизнедеятельности в соответствующих природных условиях. В этой связи перспективным направлением дальнейшего изучения природно-географических детерминант субъективного образа мира является анализ взаимосвязи между совокупностью природно-географических, социокультурных и социально-экономических особенностей места проживания и комплексом индивидуальных психофизиологических и психологических характеристик.

Литература

1. Богомаз С.А. Различия в структуре ценностей, смыслов и личностных особенностей представителей трех городов Сибири // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей. М. : Ин-т психологии РАН, 2008. С. 262–297.

2. Серкин В.П. Взаимосвязь образа мира и образа жизни // Мир психологии. 2009. № 4. С. 109–119.
3. Лукьянов О.В. Фактор времени в системе психологических интерпретаций // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7, № 2. С. 46–63.
4. Козлова Н.В., Овчинникова Ю.В. Особенности образа мира личности на разных этапах личностно-профессионального становления // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 96–112. DOI: 10.17223/17267080/62/8.
5. Атаманова И.В., Козлова Н.В., Богомаз С.А., Залевский В.Г., Неяскина Ю.Ю. Специфика личностно-средового взаимодействия на примере студенческой молодежи трех российских городов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 41. С. 90–105. DOI: 10.17223/1998863X/41/11.
6. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Психология инновационного поведения. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 240 с.
7. Ключко В.Е., Лукьянов О.В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 333–337.
8. Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1981. № 2. С. 15–29.
9. Серкин В.П. Пять определений понятия и схема образа мира // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2006. № 1. С. 11–19.
10. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 85–97.
11. Толстых Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез. М. : Универсум, 2018. 292 с.
12. Шмелев И.М. Образ мира субъекта как предмет психологического исследования // Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Пенза–Ереван–Коллин : Социосфера, 2012. С. 14–20.
13. Некрасова Е.В. Хронотоп и хронотопические характеристики человека как психологической системы // Ползуновский вестник. 2003. № 3-4. С. 203–210.
14. Серкин В.П. Психосемантика : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2017. 318 с.
15. Яницкий М.С., Серый А.В., Балабашук Р.О. Хронотопические характеристики образа мира студентов вуза // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 10–11 октября 2019 г.). СПб., 2019. Вып. 2 С. 851–859. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-106.
16. Логинова И.О. Хронотопические характеристики жизненного самоосуществления человека // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7-2. С. 98–103.
17. Ключко В.Е., Краснорядцева О.М., Хван Н.В. Индивидуально-психологические характеристики двух типов хронотопической организации жизненного мира человека // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3 (3). С. 148–154.
18. Муравьева О.И., Литвина С.А., Богомаз С.А. Средовая идентичность: содержание понятия // Сибирский психологический журнал. 2015. № 58. С. 136–148. DOI: 10.17223/17267080/58/10.
19. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Психологическое и социально-психологическое пространство личности и группы: понимание, виды и тенденции исследования // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 4. С. 45–56.
20. Радина Н.К. Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений. Н. Новгород : ДЕКОМ, 2015. 344 с.

21. Дмитриева Ю.Н. Роль социально-географической среды в формировании образа жизни молодежи // География и природные ресурсы. 2016. № 3. С. 175–180. DOI: 10.21782/GiPR0206-1619-2016-3(175-180).
22. Борисенков М.Ф. Хронотип человека на севере // Физиология человека. 2010. Т. 36, № 3. С. 117–122.
23. Borisenkov M.F., Tserne T.A., Panev A.S., Kuznetsova E.A., Petrova N.B., Timonin V.D., Kolomeichuk S.N., Vinogradova I.A., Kovyazina M.S., Khokhlov N.A., Kosova A.L., Kasyanova O.N. Seven-year survey of sleep timing in Russian children and adolescents: chronic 1-h forward transition of social clock is associated with increased social jetlag and winter pattern of mood seasonality // Biological Rhythm Research. 2017. Vol. 48 (1). P. 3–12. DOI: 10.1080/09291016.2016.1223778.
24. Лукьянов О.В., Неяскина Ю.Ю. Смысловые детерминанты временной перспективы личности // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 152–157.
25. Мазуркевич А.В., Яницкий М.С., Серый А.В. Темпоральные аспекты трансформации ценностной структуры самоидентичности в условиях кардинальных изменений жизненной ситуации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 3. С. 104–122. DOI: 10.15293/2226-3365.1703.07.
26. Балабашук Р.О., Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Маслова О.В., Микляева А.В., Терещенко В.В., Филенко И.А., Санжаева Р.Д., Дагбаева С.Б., Неяскина Ю.Ю., Кадыров Р.В. Трансформация пространственно-временных и ценностно-смысловых составляющих образа мира в процессе обучения в вузе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 3. С. 714–726. DOI:10.21603/2078-8975-2020-22-3-714-726.
27. Maslova O.V., Shlyakhta D.A., Yanitskiy M.S. Schwartz Value Clusters in Modern University Students. Behavioral Sciences. 2020. Vol. 10. (3). P. 66. DOI: 10.3390/bs10030066
28. Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Пелех Ю.В., Маслова О.В., Сокольская М.В., Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Дагбаева С.Б., Неяскина Ю.Ю., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2 (74). С. 131–140. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-131-140.
29. Нестик Т.А. Отношение к времени в малых группах и организациях. М. : Ин-т психологии РАН, 2011. 296 с.
30. Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., Червинская К.Р. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии. СПб. : НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. 43 с.
31. Яницкий М.С., Серый А.В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19. С. 82–97.
32. Портнова Д.С., Шмелев А.Г. Опыт психометрического исследования полихронности и монохронности как компонентов временной компетентности личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 41. С. 5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n41/1137-portnova41.html>
33. Clavel P., Young R. “Civics”: Patrick Geddes’s theory of city development // Landscape and Urban Planning. 2017. Vol. 166. P. 37–42. DOI: 10.1016/j.landurbplan.2017.06.017

*Поступила в редакцию 02.12.2020 г.; повторно 25.03.2021 г.;
принята 19.04.2021 г.*

Яницкий Михаил Сергеевич – директор социально-психологического института Кемеровского государственного университета, доктор психологических наук, профессор.

E-mail: direktorspi@kemsu.ru

Серый Андрей Викторович – профессор кафедры психологических наук Кемеровского государственного университета, доктор психологических наук, профессор.

E-mail: avgrey@yahoo.com

Браун Ольга Артуровна – доцент кафедры психологических наук Кемеровского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент.

E-mail: oabraun09@rambler.ru

Балабашук Роман Олегович – аспирант кафедры психологических наук Кемеровского государственного университета.

E-mail: romanpsy20@gmail.com

Маслова Ольга Васильевна – доцент-исследователь кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов, кандидат психологических наук, доцент.

E-mail: maslova_ov@rudn.university

Микляева Анастасия Владимировна – профессор кафедры психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор психологических наук, доцент.

E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Терещенко Владимир Валерьевич – доцент кафедры общей психологии Смоленского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент.

E-mail: Terechenko2007@yandex.ru

Филенко Игорь Александрович – доцент кафедры общей и педагогической психологии Томского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент.

E-mail: filen5725@mail.ru

Санжаева Римма Дугаровна – профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета, доктор психологических наук, профессор.

E-mail: rimmasan24@mail.ru

Дагбаева Соелма Батомункуевна – заведующая кафедрой теоретической и прикладной психологии Забайкальского государственного университета, доктор психологических наук, доцент.

E-mail: soela@bk.ru

Неяскина Юлия Юрьевна – декан психолого-педагогического факультета Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, кандидат психологических наук, доцент.

E-mail: neyaskinaju@yandex.ru

Кадыров Руслан Васитович – заведующий кафедрой общепсихологических дисциплин Тихоокеанского государственного медицинского университета, кандидат психологических наук, доцент.

E-mail: rusl-kad@yandex.ru

For citation: Yanitskiy, M.S., Seryy, A.V., Braun, O.A., Balabashchuk, R.O., Maslova, O.V., Miklyaeva, A.V., Tereshchenko, V.V., Filenko, I.A., Sanzhaeva, R.D., Dagbaeva, S.B., Neyaskina, Y.Y., Kadyrov, R.V. The Image of the World as a Psychological System and Its Environmental Determinants. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2021; 80: 6–29. doi: 10.17223/17267080/80/1. In Russian. English Summary

The Image of the World as a Psychological System and Its Environmental Determinants

**M.S. Yanitskiy^a, A.V. Seryy^a, O.A. Braun^a, R.O. Balabashchuk^a, O.V. Maslova^b,
A.V. Miklyaeva^c, V.V. Tereshchenko^d, I.A. Filenko^e, R.D. Sanzhaeva^f, S.B. Dagbaeva^g,
Y.Y. Neyaskina^h, R.V. Kadyrovⁱ**

^a *Kemerovo State University, 6, Krasnaya st., Kemerovo, 650000, Russian Federation*

^b *Peoples' Friendship University of Russia, 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation*

^c *The Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, Moyka Emb. (Naberezhnaya r. Moyki), St. Petersburg, 191186, Russian Federation*

^d *Smolensk State University, 4, Przhhevalskogo st., Smolensk, 214000, Russian Federation*

^e *Tomsk State University, 36, Lenin ave., Tomsk, 634050, Russian Federation*

^f *Banzarov Buryat State University, 24a, Smolina st., Ulan-Ude, 670000, Russian Federation*

^g *Transbaikal State University, 30, Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russian Federation*

^h *Vitus Bering Kamchatka State University, 4, Pogranichnaya st., Petropavlovsk-Kamchatsky, 683032, Russian Federation*

ⁱ *Pacific State Medical University, 2, Ostryakova ave., Vladivostok, 690002, Russian Federation*

Abstract

The image of the world is considered as a psychological system that includes spatial-temporal and value-semantic dimensions. The theoretical analysis of the research problem allows us to state as follows. There is a contradiction between the significance of objective natural and geographical factors in the formation of a human's lifestyle, and the lack of knowledge of their influence on the formation of his subjective image of the world. The purpose of this article is to study the determination of subjective chronotopic characteristics of the human world image by objective environmental factors.

The study involved 450 residents of 10 Russian cities that differ significantly in their natural and geographical features. The following characteristics of the respondents' place of residence were evaluated: geographical latitude; the degree of discrepancy between the official time zone and the actual time set by geographical longitude; the average annual temperature; the number of sunshine hours per year. The complex of psychodiagnostic methods included the author's questionnaire of structure identity; the graphic test "Circles"; the scale of polychronous values; the scale of time value as an economic resource; the semantic differential of time; the author's methodology of studying value preferences; the test of life-meaning orientations.

Natural and geographical features of the life environment determine significant differences in the spatial-temporal and value-semantic characteristics of the subjective image of the world. Representatives of the northern territories have a significant belonging to the modern generation, the semantic connectedness of the time perspective, and the subjective value of time. They see their present and future as about anxious and tense; they focus on the values of adaptation, as well as internality. Residents of warm regions have a more significant gender and family identity, semantic connectedness of the time perspective, anxiety of their present, orientation to the values of adaptation. If the officially set time goes ahead over the actual longitudinal time, it is correlated with the disturbing image of the present, the idea of saturation, brightness and iridescence of past and future, focus on the value of socialization.

The environmental characteristics of residence have a significant impact on the subjective image of reality. The greatest value among the considered determinants is the geographical latitude of the place of residence. The influence of environmental determinants on the subjective parameters of the image of the world is indirectly related to the intermediate links such as economic and cultural type or psychophysiological characteristics of life activity in the corresponding natural conditions.

Keywords: life world; lifestyle; image of the world; space; time; values; meanings; chronotope; natural environment; climate.

References

1. Bogomaz, S.A. (2008) Razlichiya v strukture tsennostey, smyslov i lichnostnykh osobennostey predstaviteley trekh gorodov Sibiri [Differences in the structure of values, meanings and personal characteristics of representatives of the three cities of Siberia]. In: Znakov, V.V. & Zalevskiy, G.V. (eds) *Tsennostnye osnovaniya psikhologicheskoy nauki i psikhologiya tsennostey* [Value foundations of psychological science and psychology of values]. Moscow: Institute of Psychology RAS. pp. 262–297.
2. Serkin, V.P. (2009) Vzaimosvyaz' obraza mira i obraza zhizni [The correlation between the image of the world and the way of life]. *Mir psikhologii*. 4. pp. 109–119.
3. Lukyanov, O.V. (2010) Time factor in the system of psychological interpretations. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 7(1). p. 46. (In Russian).
4. Kozlova, N.V. & Ovchinnikova, Yu.V. (2016) Special features of a world image on the process of personal and professional formation. *Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 62. pp. 96–112. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/62/8
5. Atamanova, I.V., Kozlova, N.V., Bogomaz, S.A., Zalevskiy, V.G. & Neyaskina, Yu.Yu. (2018) Specificity of personality-environment interaction on the example of students from three Russian cities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy Sociology and Political Science*. 41. pp. 90–105. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/41/11
6. Klochko, V.E. & Galajinskiy, E.V. (2009) *Psikhologiya innovatsionnogo povedeniya* [The Psychology of Innovative Behavior]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Klochko, V.E. & Lukyanov, O.V. (2009) Personality identity and the problem of personal steadiness in the changing world: systematic and anthropological approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 324. pp. 333–337. (In Russian).
8. Smirnov, S.D. (1981) Mir obrazov i obraz mira [The world of images and the image of the world]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya – The Moscow University Herald. Series 14. Psychology*. 2. pp. 15–29.
9. Serkin, V.P. (2006) Pyat' opredeleniy ponyatiya i skhema obraza mira [Five definitions of the concept and the scheme of the image of the world]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya – The Moscow University Herald. Series 14. Psychology*. 1. pp. 11–19.
10. Zinchenko, V.P. (2011) Tsennosti v strukture soznaniya [Values in the structure of consciousness]. *Voprosy filosofii*. 8. pp. 85–97.
11. Tolstykh, N.N. (2018) *Khronotop: kul'tura i ontogenez* [Chronotope: culture and ontogenesis]. Moscow: Universum.
12. Shmelev, I.M. (2012) Obraz mira sub"ekta kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya [The image of the subject's world as a subject of psychological research]. *Gumanizatsiya obucheniya i vospitaniya v sisteme obrazovaniya: teoriya i praktika* [Humanization of teaching and upbringing in the education system: theory and practice]. Proc. of the International Conference. Penza-Erevan-Kolin. pp. 14–20
13. Nekrasova, E.V. (2003) Khronotop i khronotopicheskie kharakteristiki cheloveka kak psikhologicheskoy sistemy [Chronotope and chronotopic characteristics of a person as a psychological system]. *Polzunovskiy vestnik*. 3-4. pp. 203–210.
14. Serkin, V.P. (2017) *Psikhosemantika* [Psychosemantics]. Moscow: Yurayt.
15. Yanitskiy, M.S., Seryy, A.V. & Balabashchuk, R.O. (2019) Khronotopicheskie kharakteristiki obraza mira studentov vuza [Chronotopic features of the university students' image of the world]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii* [Herzen's Readings: Psychological Research in Education]. Proc. of the International

- Conference. St.-Petersburg, October 10–11, 2019. St.-Petersburg: The Herzen State Pedagogical University. pp. 851–859. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-106
16. Loginova, I.O. (2009) The chronotopical characteristics of human vital self-fulfillment. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The World of Science, Culture and Education*. 7-2. pp. 98–103. (In Russian).
 17. Klochko, V.E., Krasnoryadtseva, O.M. & Khvan, N.V. (2015) Individual psychological characteristics of two types of chronotopic organization of the human life world. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 3(3). pp. 148–154. (In Russian).
 18. Muravyova, O.I., Litvina, S.A., Bogomaz, S.A. (2015) Environmental identity: the content of the concept. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 58. pp. 136–148. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/58/10
 19. Zhuravlev, A.L. & Kupreychenko, A.B. (2011) Psikhologicheskoe i sotsial'no-psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti i gruppy: ponimanie, vidy i tendentsii issledovaniya [Psychological and socio-psychological space of the individual and group: understanding, types and trends of research]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*. 32(4). pp. 45–56.
 20. Radina, N.K. (2015) *Gorod v prostranstve i vremeni: problemy territorial'noy identichnosti v kontekste sotsial'no-ekonomicheskikh izmeneniy* [The city in space and time: problems of territorial identity in the context of socio-economic changes]. Nizhny Novgorod: DEKOM.
 21. Dmitrieva, Yu.N. (2016) Role of the social-geographical environment in the formation of the youth lifestyle. *Geografiya i prirodnye resursy – Geography and Natural Resources*. 3. pp. 175–180. (In Russian). DOI: 10.21782/GiPR0206-1619-2016-3(175-180)
 22. Borisenkov, M.F. (2010) Human chronotypes in the North. *Fiziologiya cheloveka – Human Physiology*. 36(3). pp. 117–122. (In Russian).
 23. Borisenkov, M.F., Tserne, T.A., Panev, A.S., Kuznetsova, E.A., Petrova, N.B., Timonin, V.D., Kolomeichuk, S.N., Vinogradova, I.A., Kovyazina, M.S., Khokhlov, N.A., Kosova, A.L., Kasyanova, O.N. (2017) Seven-year survey of sleep timing in Russian children and adolescents: chronic 1-h forward transition of social clock is associated with increased social jetlag and winter pattern of mood seasonality. *Biological Rhythm Research*. 48(1). p. 3–12. DOI: 10.1080/09291016.2016.1223778
 24. Lukyanov, O.V. & Neyaskina, Yu.Yu. (2012) Meaning determinants of personality's temporal perspective. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 360. pp. 152–157. (In Russian).
 25. Mazurkevich, A.V., Yanitskiy, M.S. & Seryy, A.V. (2017) Temporal aspects of transformation self-identity value structure in conditions of radical changes in life situations. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 3. pp. 104–122. (In Russian). DOI:10.15293/2226-3365.1703.07
 26. Balabashchuk, R.O., Yanitskiy, M.S., Seryy, A.V., Braun, O.A., Maslova, O.V., Miklyaeva, A.V., Tereshchenko, V.V., Filenko, I.A., Sanzhaeva, R.D., Dagbaeva, S.B., Neyaskina, Yu.Yu. & Kadyrov, R.V. (2020) Transformation of space-temporal and value-semantic components of the image of the world during the university studies. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 22(3). pp. 714–726. (In Russian). DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-714-726
 27. Maslova, O.V., Shlyakhta, D.A. & Yanitskiy, M.S. (2020) Schwartz Value Clusters in Modern University Students. *Behavioral Sciences*. 10(3). p. 66. DOI: 10.3390/bs10030066
 28. Yanitskiy, M.S., Seryy, A.V., Braun, O.A., Pelekh, Yu.V., Maslova, O.V., Sokolskaya, M.V., Sanzhaeva, R.D., Monsonova, A.R., Dagbaeva, S.B., Neyaskina, Yu.Yu., Kadyrov, R.V. & Kapustina, T.V. (2018) Identity as a dynamic hierarchical system: social and cultural context of formation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of*

- Kemerovo State University*. 2(74). (In Russian). pp. 131–140. (In Russian). DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-131-140
29. Nestik, T.A. (2011) *Otnoshenie k vremeni v malykh gruppakh i organizatsiyakh* [Attitude to time in small groups and organizations]. Moscow: RAS.
 30. Vasserman, L.I., Trifonova E.A. & Chervinskaya K.R. (2009) *Semanticheskiy differentsial vremeni: ekspertnaya psikhodiagnosticheskaya sistema v meditsinskoj psikhologii* [Semantic time differential: an expert psychodiagnostic system in medical psychology]. St. Petersburg: V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology.
 31. Yanitskiy, M.S. & Seryy, A.V. (2012) The basic methodological approaches to the study of the personal value-semantic sphere. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art*. 19(1). pp. 82–97. (In Russian).
 32. Portnova, D.S. & Shmelev, A.G. (2015) A sample psychometric research of polychronicity and monochronicity as the aspects of temporal competence of personality. *Psikhologicheskie issledovaniya – Psychological Studies*. 8(41). (In Russian). [Online] Available from: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n41/1137-portnova41.html>
 33. Clavel, P. & Young, R. (2017) “Civics”: Patrick Geddes’s theory of city development. *Landscape and Urban Planning*. 166. p. 37–42. DOI: 10.1016/j.landurbplan.2017.06.017

Received 02.12.2020; Revised 25.03.2021;

Accepted 19.04.2021

Mikhail S. Yanitskiy – Director of the Social and Psychological Institute, Kemerovo State University. D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: direktorspi@kemsu.ru

Andrey V. Seryy – Professor of the Department of Psychological Sciences, Kemerovo State University. D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: avgrey@yahoo.com

Olga A. Braun – Associate professor of the Department of Psychological Sciences, Kemerovo State University. Cand. Sc. (Psychol.), Associate professor.

E-mail: oabraun09@rambler.ru

Roman O. Balabashchuk – Postgraduate student of the Department of Psychological Sciences, Kemerovo State University.

E-mail: romanpsy20@gmail.com

Olga V. Maslova – Associate professor-researcher of the Department of Social and Differential Psychology, Peoples’ Friendship University of Russia. Cand. Sc. (Psychol.), Associate professor.

E-mail: maslova_ov@rudn.university

Anastasia V. Miklyaeva – Professor of the Department of Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia. D. Sc. (Psychol.), Associate professor.

E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Vladimir V. Tereshchenko – Associate professor of the Department of General Psychology, Associate professor, Smolensk State University. Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: Terechenko2007@yandex.ru

Igor A. Filenko – Associate professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Tomsk State University. Cand. Sc. (Psychol.), Associate professor.

E-mail: filen5725@mail.ru

Rimma D. Sanzhayeva – Professor of the Department of Age and Pedagogical Psychology, Buryat State University. D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: [rimmasan24@mail.ru](mailto:rmmasnan24@mail.ru)

Soelma B. Dagbaeva – Head of the Department of Theoretical and Applied Psychology, Transbaikal State University. D. Sc. (Psychol.), Associate professor.

E-mail: soela@bk.ru

Yulia Y. Neyaskina – Dean of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vitus Bering Kamchatka State University. Cand. Sc. (Psychol.), Associate professor.

E-mail: neyaskinaju@yandex.ru

Ruslan V. Kadyrov – Head of the Department of All-Psychological Studies, Pacific State Medical University. Cand. Sc. (Psychol.), Associate professor.

E-mail: rusl-kad@yandex.ru